

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Хунсяо и Цюнян встали и извинились, краснея от стыда.

— Это всё моя вина, — в ужасе проямлила Цюнян.

— Госпожа, вы правы, — тихо всхлипывая, добавила Хунсяо. — До этого... Ах, нет нужды говорить о подобном... Теперь, когда юная госпожа Жун пребывает с отцом и матерью, о ней определённо позаботятся.

— Дети обожают спать, да, забота ей определённо не помешает. Мы можем накормить её питательными блюдами, помочь справиться с тревогой и дать возможность заниматься дальше. Думаю, она будет в порядке, — медленно произнесла Минлань, вертя в руках чайную чашку. — Скажите ей, что она может поспать подольше утром, и тогда после завтрака она определённо оживится. После этого приходите ко мне все втроём. Я велю подать в ваши покои тушёного мяса, проследите, чтобы Жун его съела. И, Цюнян, прошу, в дальнейшем следи за тем, чем Жун питается.

Цюнян с готовностью согласилась.

— Ты растила её с пяти лет, — мягко произнесла Минлань, повернувшись к Хунсяо. — Скажи, она уже умеет читать или писать? Сколько слов она узнаёт? Она уже выучила «Классику трёх иероглифов»?

Услышав это, Хунсяо тут же задрожала. Бросив быстрый взгляд на Минлань, а затем на Жун, она пробормотала:

— Ну... Вообще-то... У юной госпожи Жун были проблемы со здоровьем, я не смела заставлять её заниматься... Так что сейчас, кажется, она знает около десяти слов...

Услышав это, Минлань едва не лишилась дара речи, и это отразилось на её лице. Хунсяо, паникуя ещё больше, отошла в сторонку, не осмеливаясь продолжать.

— Я и не ожидала от Жун знаний уровня её тётушки Тинцань, — поспешила успокоить её Минлань. — Однако... В семье нашего статуса Жун, как юная госпожа, должна хотя бы не быть безграмотной. Ещё до вашего переезда я слышала, что наложница Гун образованная женщина из семьи учёных. Тогда я подумала, что нашей Жун так повезло, что именно наложница Гун воспитывает её. Однако сейчас...— Минлань глубоко вздохнула и кинула осуждающий взгляд на Хунсяо.

Под её взглядом та не осмеливалась даже поднимать голову.

— Ладно, как говорится, прошлое в прошлом, — помолчав немного, продолжила Минлань. — Но отныне мне нужно, чтобы ты серьёзно занялась её учёбой. Ты же не хочешь, чтобы Жун показала себя безграмотной перед нашими друзьями и родственниками? Мы ведь не можем позволять ей вечно оставаться во внутренних покоях.

Слушая полную укора речь Минлань, Хунсяо чувствовала, как сгорает со стыда. Ещё вчера Хунсяо могла гордиться тем, что пожилая госпожа Цинь попросила её заботиться о Жун, а сейчас эти слова были словно пощёчина для неё.

Цюнян тем временем затаила дыхание.

— Я могу понять, почему Жун стесняется меня, но с вами двумя она живёт уже несколько лет, — строгим тоном продолжила Минлань. — С тех пор, как пожилая госпожа Цинь доверила её вам, вам следовало нести за неё ответственность.

Хунсяо и Цюнян испуганно закивали.

Выдав им ещё несколько поручений, Минлань велела слугам проводить их троих в дом Аромата Кардамона. Лишь когда они ушли, Даньдзю и Сяотао, всё это время остававшиеся во внутренней комнате, смогли облегчённо выдохнуть.

Даньдзю вышла из комнаты, улыбаясь и держа в руках несколько заколок.

— Даже наложница Линь никогда не осмеливалась заводить разговор о правилах в присутствии госпожи Ван, — заметила она, пристраивая заколки в причёску Минлань. — Да как они посмели сказать вам подобное в лицо?! Госпожа, вы правильно сделали, что запугали их! Иначе они бы сочли вас чересчур мягкой...

Минлань расстроено вздохнула. На самом деле она никогда не любила пользоваться своей властью, однако с некоторыми людьми иначе было попросту нельзя. Если бы она обошлась с ними слишком мягко, они потом легко перешли бы все возможные границы.

— Эх, отныне мне придётся вставать в час Чень (семь утра), — раздосадовано протянула Минлань.

На лице Даньдзю отразилось недовольство.

— Простите меня за эти слова, госпожа, — возмутилась она. — Но с тех пор, как вы вышли замуж, вы живёте столь ленивой жизнью! Даже когда мы жили в семье Шен, ваши дни не были столь праздными. Госпожа, вам нужно взять себя в руки. Множество людей здесь только и ждут вашей ошибки!

Видя, как распалилась Даньдзю, Минлань даже слегка смутилась.

Приблизительно к полудню Гу Тинье вернулся домой с работы. Минлань помогла ему переодеться в домашнюю одежду и велела подать обед на небольшой столик на кирпичной кровати. Они сели обедать, обдуваемые лёгким ветерком, приносящим цветочный аромат из приоткрытого окна.

— Как прошло твоё утро? — с улыбкой поинтересовался Гу Тинье, отхлебнув вина.

— Прекрасно, — моргнув, ответила Минлань. — Впервые в моей жизни кто-то выражал мне почтение.

— Это же нетрудно, — ответил Гу Тинье, любуясь её румяным лицом. — Зато представь, когда у нас с тобой будет дюжина сыновей, все их будущие жёны должны будут выражать тебе почтение. Твоим невесткам придётся строиться в очередь, чтобы выразить тебе почтение. Представь, как всё это будет выглядеть!

Минлань, ошеломлённая услышанным, посмотрела на него круглыми глазами.

— Это не тебе ходить каждый раз десять месяцев беременным. От одних только разговоров дети не рождаются, знаешь ли!

Минлань была не против родить, однако она хотела бы убедиться, что с её здоровьем всё будет в порядке и беременность пройдёт хорошо. В конце концов, в этом мире не было гинекологов и акушеров. Она определённо не планировала расставаться с половиной жизни лишь ради того чтобы родить ребёнка.

— Мы ведь с тобой не только говорим, — тихо произнёс Гу Тинье, игриво поглядывая на неё.

— Мы вообще-то обедаем, — тут же покраснела Минлань.

— Потребность в еде, как и в сексе — часть человеческой природы, ты хорошо справляешься, дорогая, — сказал он.

Минлань смерила его долгим взглядом, но вскоре уже не смогла сдержать смеха.

— Ты... Ты!.. Хотела бы я, чтобы твоя дочь была хотя бы вполовину такой же бесстыжей, как ты.

Услышав это, Гу Тинье неожиданно помрачнел.

— Жун... Она всё ещё ведёт себя так?..

— Она не разговаривает, притворяется, что никого не слышит. Не умеет ни читать, ни писать в восьмилетнем возрасте. И да, шитью она ещё тоже не начала обучаться. И я, определённо, не считаю её способной принимать гостей. Такое чувство, словно ею всё это время никто не занимался, — она замолчала, обдумывая, что сказать дальше. — Ты говорил, она проявляла характер, когда была младше. Теперь мне кажется, что причина, по которой она сейчас столь подавлена, это... Ну... Все эти годы... Ладно, раз уж сейчас она с нами, мы поможем ей восстановиться.

— Маньнян... Какая же она жестокая женщина, — с ироничной усмешкой произнёс Гу Тинье.
— Что ты планируешь делать дальше?

— Ждать, — уверенно ответила Минлань. — Подождём, пока она немного подрастёт. Она поймёт, что время лечит всё. Ей может потребоваться месяц, год, или, может, несколько лет, но я уверена, что в итоге она будет в порядке. Сегодня я велела Цюнян следить за её питанием и повседневной жизнью. Также я велела наложнице Гун учить её читать. Сейчас самое важное для неё — это набраться сил. А, когда она подрастёт, мы сможем найти ей хорошего учителя.

Даже попаданка вроде Минлань смогла стать достойным человеком для этой древней эпохи спустя десять лет обучения. Так что она была уверена в Жун.

Гу Тинье нахмурился. Впрочем, у него не было никаких других идей. Когда он был ещё маленьким мальчиком, каждый раз, когда он проказничал или вредничал, пожилой господин Гу порол его. Однако Гу Тинье понимал, что не сможет поступать также со своей дочерью.

— Все эти юные дочери известных семей сформировали свой характер, живя в роскоши. Они питаются лучшей едой, носят самую дорогую одежду, и им прислуживают самые старательные слуги. Говорят, что условия жизни могут очень сильно повлиять на характер человека. Наверняка они стали столь благородными и гордыми благодаря этому.

Выслушав её, Гу Тинье медленно кивнул. Минлань выразилась довольно грубо, но в её словах имелся смысл. К тому же, он чувствовал исходящую от неё доброту, когда она говорила о Жун.

— Я просто боюсь, что она окажется чересчур упрямой, и не захочет относиться к тебе с должным почтением, — наконец произнёс он, улыбнувшись.

— Мне не нужно, чтобы она относилась ко мне с почтением, — кажется, Минлань это действительно совершенно не волновало.